

Сяо Лэ сказал:

— Братец Лян Чэн последние пару дней плохо спал. Говорит, к нему в комнату забежал щенок.

Крики наконец утихли, и Лян Чэн без лишних слов развернулся и ушел. Цяо Юаньлинь опешил на пару секунд, а когда до него дошло, побежал следом и сердито крикнул:

— Эй, Лян, ты кого это щенком назвал?!

Вернувшись к лавке ципао, Лян Чэн похлопал себя по карманам и вспомнил, что ключи остались у Цяо Юаньлиня, поэтому просто отошел в сторону. Цяо Юаньлинь же сжимал в кармане две связки ключей так, словно выиграл пять миллионов. Он победно пригрозил:

— Что, не войти? Скажи сперва, что это ты собака, тогда впущу.

Едва он договорил, как в ночной тишине отчетливо и громко заурчало у него в животе.

Цяо Юаньлинь немного смутился, но попытался сделать вид, что ничего не случилось:

— ...Давай быстрее говори.

Лян Чэн посмотрел на часы:

— Как знаешь. А я пошел перекушу чего-нибудь.

Цяо Юаньлинь, не думая ни секунды, спросил:

— Куда пойдешь?

— Хочешь — иди следом, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлиню идти не хотелось:

— Я и так сегодня находился. Давай я сделаю заказ, ты сходишь за ним и принесешь мне еду, и тогда можешь не говорить ту фразу.

— Извини, супермен закончил смену, — Лян Чэн развернулся и зашагал прочь.

Цяо Юаньлинь замялся на месте. Неужели поблизости действительно открыто какое-то заведение? Живот снова заурчал. Даже если он пойдет домой, то с таким голодом точно не уснет. Пришлось на этот раз поверить парню по фамилии Лян.

Старый район не отличался оживленностью, и в этот час улица Чанлинь совсем погрузилась во тьму. Пройдя за Лян Чэном метров пятьдесят, Цяо Юаньлинь остановился у входа в круглосуточный магазин. На его лице отразилось полнейшее разочарование:

— И это все?!

Лян Чэн не обратил на него внимания и толкнул стеклянную дверь.

Хозяин магазина пересчитывал товар. К ночным посетителям он давно привык, поэтому буднично сказал:

— Проголодались посреди ночи? Из готовой еды остался только один онигири с мясной

посыпкой, а для лапши быстрого приготовления есть кипяток.

На полке оставалась всего одна пачка лапши с тушеной говядиной. Лян Чэн и Цяо Юаньлинь потянулись к ней одновременно.

Цяо Юаньлинь уже готов был уступить и убрать руку, но Лян Чэн сам пододвинул лапшу ему.

У окна стояли столики. Лян Чэн купил онигири и сел на высокий барный стул, согнув одну ногу, а другую опустив на пол. Цяо Юаньлинь оперся о столешницу рядом, не отрывая взгляда от картонного стакана с лапшой.

За окном стояла глубокая ночь. Цяо Юаньлинь зевнул и пробормотал себе под нос:

— Завтра опять опоздаю...

Стекло отражало их лица не хуже зеркала. Он посмотрел на Лян Чэна в отражении, поджал губы и, словно колеблясь, спросил:

— Ты каждую ночь работаешь курьером? Это у тебя подработка?

Лян Чэн развернул онигири и принялся за еду:

— По настроению.

— Ты уходишь рано и возвращаешься поздно, я думал, ты готовишься к поступлению в магистратуру, — продолжил Цяо Юаньлинь. — На каком направлении учишься?

Лян Чэн поднял глаза и посмотрел на его отражение в стекле. Он молча прожевал и ответил почти угрюмо:

— Я не учусь.

Цяо Юаньлинь почувствовал, как атмосфера мгновенно изменилась. Он вытащив вилку, которой была прижата крышка, приоткрыл ее и сказал:

— О, моя лапша заварилась. Ладно, не буду больше спрашивать.

Они молча съели по несколько ложек. Из-за кассы донесся голос хозяина:

— Не хотите оформить дисконтную карту? По студенческому билету даем купоны на завтрак, а еще блокнот в подарок.

Цяо Юаньлинь машинально спросил:

— Оформишь?

— Сам как думаешь? — спросил Лян Чэн.

— Ой... Ну и память у меня, — Цяо Юаньлинь прикусил вилку и все-таки не удержался: — То есть ты бросил учебу?

Лян Чэн безучастно продолжал есть, его кадык мерно двигался вверх-вниз. Отсутствие ответа было равносильно признанию.

Для Цяо Юаньлиня с его возрастом и семейным положением «бросить учебу» было чем-то невероятно далеким и странным — в его окружении все только и делали, что бегали по бесконечным дополнительным занятиям. Он попытался представить, что могло к этому привести, но не нашел ни одной логической зацепки.

— Что еще хочешь спросить? — внезапно подал голос Лян Чэн.

Но выражение лица и тон Лян Чэна ясно говорили: «Лучше помолчи и не лезь ко мне больше».

Цяо Юаньлинь послушно принялся за еду. Он и без того ел не торопясь, а теперь его движения и вовсе стали почти незаметными. Он достал из сушильного шкафа чистую пиалу, отложил туда половину лапши, налил сверху горячего острого бульона и пододвинул Лян Чэну.

Может, им руководила обычная жалость?

— Я все не съем, — с напускным безразличием сказал он.

Лян Чэн промолчал. Он просто разломил онигири пополам и протянул половину Цяо Юаньлиню.

Цяо Юаньлинь покачал головой:

— Не надо, я не ем то, к чему прикасались чужие руки.

— А в чужой постели спал так сладко, — заметил Лян Чэн.

— Подумаешь, — буркнул Цяо Юаньлинь, быстро отыскав предлог, который невозможно было проверить. — Я просто тосковал по бабушке.

Время перевалило за час ночи. Лян Чэн закончил первым. Ключей у него не было, так что пришлось ждать Цяо Юаньлиня. Спустя десять минут он обнаружил, что лапша в стакане разбухает быстрее, чем тот ее ест.

Хозяин магазина очень хотел уйти домой и начал их подгонять:

— Ребята, я уже закрываюсь.

Цяо Юаньлинь недовольно протянул:

— Но я же еще не доел.

— Так ешь быстрее, а то я уже испереживался весь, — сказал хозяин. — Хочешь, я подарю тебе сосиску, а ты дома доешь?

В столь поздний час все вывески на улице погасли, и свет дорожных фонарей лишь слабо пробивался сквозь густые кроны деревьев. Цяо Юаньлинь переходил дорогу, неся обеими руками стакан с лапшой быстрого приготовления и зажав в зубах вилку.

Вдруг мимо на огромной скорости пронесся фургон, даже не думая притормаживать. Лян Чэн сзади схватил Цяо Юаньлиня за капюшон и дернул на себя.

Цяо Юаньлинь невнятно буркнул что-то вроде «спасибо».

Лян Чэн отпустил его, сунул руку в его карман, достал ключи и ответил:

— Не за что.

Договорив, он бросил его и пошел вперед.

Вернувшись в лавку ципао, Лян Чэн поднялся наверх отдыхать. Наевшись лапши, Цяо Юаньлинь почувствовал такую сонливость, что даже не стал убирать домашнее задание с рабочего стола. Он просто поднялся к себе, почистил зубы и лег спать.

На следующее утро в лавке все еще пахло лапшой. Когда Лян Чэн спустился, Ван Жуйчжи попросила его помочь поднять роллеты.

Он одной рукой поднял роллеты. В лавке сразу стало светло, а ворвавшийся внутрь порыв ветра сдул со стола листы с тестом, которые плавно опустились к его ногам.

Лян Чэн подобрал их и перевернул титульной стороной вверх. В шапке бланка значилось: «Средняя школа Дэсинь».

Самая лучшая, престижная и дорогая частная старшая школа в Пинхае, конкурс в которую был невероятно жестким — туда поступало менее шести процентов от всех желающих.

Это был тест по биологии, охватывающий темы генетики и эволюции. Все задания были составлены полностью на английском языке — судя по всему, проверочная работа для международного класса.

Лян Чэн быстро пробежался глазами по листу и посмотрел на оценку.

О, не сдал.

Цяо Юаньлинь проснулся на полчаса позже обычного. Один взгляд на будильник — и сон как рукой сняло. Он наспех оделся и спустился вниз, где застал Лян Чэна, который без спроса изучал его тест по биологии.

Цяо Юаньлинь вернул ему его же фразу:

— Положи на место.

Надо же, какой злопамятный. Лян Чэн положил листы на стол и вдруг усмехнулся. Он впервые улыбнулся при Цяо Юаньлине — мимолетно, с легким оттенком нескрываемого пренебрежения.

Цяо Юаньлиню это показалось неприятным, и он спросил:

— Ты чего смеешься?

— Да так, ни о чем, — небрежно ответил Лян Чэн. — Твои оценки меня позабавили.

Цяо Юаньлинь заподозрил, что тот вообще ничего не понял в тесте:

— И это говорит человек, который бросил учебу? Тебе ли надо мной смеяться?

— А нам, бросившим учебу, только и остается, что курьерами подрабатывать? — спросил Лян Чэн.

У Цяо Юаньлиня совсем не оставалось времени на завтрак, поэтому он тут же перевел тему:

— Тогда я сделаю заказ. Сходи в «Завтраки у У» и купи мне лепешку с устрицами.

— Днем я заказы не беру, — отказался Лян Чэн.

— Почему?

Лян Чэн покрутил на пальце ключи и перед уходом сказал:

— Так ведь у нас, бросивших учебу, куча дел на улицах. Сегодня вот нужно пойти прирезать кого-нибудь.

Мотоцикл оставил за собой лишь облако выхлопных газов. Цяо Юаньлинь с силой запихнул тест в рюкзак, с раскаянием думая, что вчера вечером ему вообще не стоило жалеть этого типа.

Цяо Юаньлинь отсидел два урока на голодный желудок. На большой перемене он достал упаковку пирожных и коробку молока, но не успел даже открыть их, как в класс вихрем влетел его сосед по парте Тянь Юй.

Тянь Юй сел с такой силой, что парта пошатнулась. Молоко Цяо Юаньлиня опрокинулось и разлилось большой лужей. Потеряв дар речи, он спросил:

— За тобой собаки гнались, что ли?

— Идет, идет! — выдохнул Тянь Юй.

— Да кто идет? — Цяо Юаньлинь принялся вытирать стол бумажными салфетками. — Понюхай теперь, вся парта молоком пропахла.

Ученики международного класса 1 один за другим возвращались на свои места, и в кабинете воцарилась тишина. Цяо Юаньлинь невольно бросил взгляд на настенные часы и удивленно спросил:

— Звонка ведь еще не было, что с вами такое?

Сидевший впереди одноклассник обернулся к нему:

— Староста, тебе не кажется, что члену классного комитета нужно быть чуточку внимательнее к происходящему?

— Я тебе еще сам двести юаней приплачу, если ты займешь мое место, — ответил Цяо Юаньлинь.

Он вовсе не препирался — ему действительно совершенно не хотелось быть старостой. Ему, человеку ленивому, хватало забот с самим собой, куда уж там руководить другими.

В свое время Цяо Юаньлинь при поступлении набрал высокие баллы, а с его большими глазами он казался очень смышленным. Классный руководитель поддался первому впечатлению и сразу назначил его временным старостой.

На этой должности он придерживался политики невмешательства: никогда не жаловался на чужие проказы и со временем превратился в ходячую шпаргалку. Одноклассники ценили это, закрывая глаза на его лень, и так они благополучно уживались все это время.

Что касается прозвищ, то поначалу несколько общительных девчонок в шутку называли его красавцем и «богом первого класса», но это было еще не так стыдно, как прозвище «божественный Юань».

<http://bllate.org/book/18284/1753011>